

УДК 330.101

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-21-28

## ГОСУДАРСТВО И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ «СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА»

**Ваславский Я. И.***Московский государственный институт международных отношений (университет)**Министерства иностранных дел Российской Федерации**119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

### **Аннотация**

**Цель.** Анализ институционального аспекта механизма вмешательства государства в социум и экономику.

**Процедура и методы.** Ключевым исследовательским методом стал контентанализ. Проведен анализ содержания ключевых функций государства по обеспечению устойчивости (стабильности) социального порядка на основе работ представителей институциональной экономической теории Д. Норта, А. Алчиана, М. Блауга.

**Результаты.** Показано, что по мере усложнения систем человеческого общежития, сопряжённого с пандемией коронавируса, государство объективно атомизировалось в рамках общества и совершенствовало формальные институты как диалектику механизмов наказания и поощрения. Обоснована актуальность нарушения диалектики государства и общества, когда государство в одностороннем порядке структурирует социально приемлемые нормы поведения людей, порождая социетальный кризис.

**Теоретическая и/или практическая значимость** заключается в раскрытии фундаментальных причин социетального кризиса, предопределённого нарушением диалектики во взаимосвязях государства и общества, государства и граждан в результате пандемии COVID-19.

**Ключевые слова:** государство, диалектика, институционализм, общество, социальный порядок, социетальный кризис, формальные институты

## THE STATE AND INSTITUTIONALIZATION OF THE SOCIAL ORDER

**Y. Vaslavskiy***Moscow State Institute of International Relations (University)**of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation**prosp. Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation*

### **Abstract**

**Aim.** Analysis of the institutional aspect of the mechanism of state intervention in society and the economy.

**Methodology.** The key research method was content analysis. The analysis of the content of the key functions of the state to ensure the integrity (stability, stability) of the human community is carried out on the basis of the works of representatives of the economic institutional theory D. North, A. Alchian, M. Blaug.

**Results.** It is shown that as the systems of human society become more complex, associated with the coronavirus pandemic, the state objectively became atomized within society and improved formal institutions as a dialectic of punishment and reward mechanisms. The relevance of the violation of the dialectics of the state and society, when the state unilaterally structures socially acceptable norms of people's behavior, giving rise to a societal crisis, is substantiated.

**Research implications** lies in the disclosure of the fundamental causes of the societal crisis, pre-determined by the violation of dialectics in the relationship between the state and society, the state and citizens as a result of the COVID-19 pandemic.

**Keywords:** state, dialectics, institutionalism, society, social order, societal crisis, formal institutions

### Введение

Практически все эксперты признают, что после пандемии COVID-19 глобальный мир станет другим, но в нём останутся и граждане, и общество и социетальный кризис, который должен быть устранён при активном участии государства как не-пременном условии дальнейшего социально-экономического прогресса системных целостностей, созданных человеком. В этой связи следует подчеркнуть, что институциональный аспект механизма вмешательства государства в социум и экономику, приобретает особую значимость. Это обусловлено тем, что именно формальные институты в руках государства могут стать эффективным инструментом институционализации социального порядка, восстановления социетальной целостности национальных сообществ, а также диалектики её взаимосвязей с экономикой.

Государство выполняет структурообразующую функцию в системах, созданных человеком. Это означает, что государство в качестве структуры системы отвечает за её целостность, устойчивость, равновесие. Это означает, что государство изначально было предназначено для реализации действий, нацеленных на обеспечение устойчивости функционирующей системы и социального порядка. Другими словами, оно ориентировано на обслуживание действующей системы за счёт усложнения её структурных связей и укрепление её стабильности любой ценой. Отсюда следует, что государство всегда ориентировано на воспроизведение прошлого и – в лучшем случае – настоящего. Будучи структурной составляющей системы, оно будет самым последним представителем системы, которая будет меняться. Причём происходить это будет вопреки предназначению государства и только в результате серьёзных изменений самих элементов системы.

### Социетальный кризис как проявление фундаментальных изменений в системных целостностях и неэффективности государства

По мнению многих российских экономистов и социологов, которое мы разделяем, Россия в последние годы переживает ситуацию социетального кризиса, которую усугубила пандемия COVID-19. Это проявляется не только в экономике, но и в политике, общественных отношениях, социальной сфере, культуре, образовании и др. Понимание особенностей российского общества как социетальной системы было представлено ещё в начале 2000-х гг. в исследованиях Л. А. Гордона и Э. В. Клопова [1]. Они определяют социетальный кризис как переходный (кризис переходного периода), в условиях которого меняется общественный строй, совершается переход от одной цивилизации к другой.

Социетальный кризис базируется на основном противоречии общества, которое выступает его (кризиса) объективной основой. Субъективной составляющей кризиса является его осознание широкими социальными слоями. Осознать кризис — значит понять саму ситуацию как кризисную (а часто и тупиковую), за которой должно стоять осмысление необходимости изменений в обществе по всем основным параметрам его экономической, социальной, политической, духовной жизни.

Социетальный кризис является причиной системных дисфункций и нарушений в управлении отдельными организациями и обществом в целом. Одним из кардинальных проявлений фундаментальных изменений в системных целостностях, созданных человеком, является социетальный кризис. Именно в связи с ним на первое место выходят государство и формальные институты, с одной стороны, и граждане, и их ценности, не совпадающие с социальными нормами, институционализированными государством, с другой. Действительно, государство уполномочено обществом институционализировать структурные отношения в обществе. Следовательно, по сути, ответы на вопросы о неэффективности государства целесообразно связывать с диалектикой формальных институтов, которые сами по себе представляют диалектически сложное образование.

Формальные институты, создаваемые государством, фактически реализуют диалектику взаимосвязей между механизмами соблюдения социально установленных норм поведения и наказания субъектов за их нарушение. Если граждане и частный бизнес разделяют ценности общества, значение карательных действий государства через формальные институты сводится к минимуму. Если же эти социальные ценности в понимании физических и юридических лиц не совпадают с приоритетами, реализованными государством в формальных институтах, то возникает диалектическое противоречие, которое проявляется в оппортунистическом поведении представителей социума и в мерах государства, связанном с институционализацией их наказания за оппортунистическое поведение. Именно в этом случае неэффективность действий государства становится очевидной представителям общества и негативное отношение к государству и ко всем его действиям максимизируется.

Исторически государство формировалось в условиях, когда жизненно важной являлась функция обеспечивать целостность (устойчивость, стабильность) человеческого общежития. Для этого структурный центр системы наделялся монопольным правом охранять и наказывать в случае асоциальных действий отдельных субъектов. Наиболее очевидным становится такой приоритет в экономике при переходе от персонифицированного обмена к персонифицированному. Не случайно Д. Норт связал значимость институтов и, естественно, государства, с формированием персонифицированного обмена результатами экономической деятельности. Собственно, весь процесс эволюции форм обмена предопределяет совершенствование государством формальных институтов, его обслуживающих. При этом эти структурные изменения предопределяют и изменение типов социальных порядков [5]. Д. Норт, Дж. Уоллис и Б. Уейнгафт связали кардинальные изменения в них с неолитической революцией около десяти тысяч лет назад и индустриальной и социальной революциями, впервые вызревшими в Англии в XVII–XVIII вв. Первый тип социального порядка, сформированный впервые возникшими естественными государствами, оказался самым распространённым в истории типом общественного устройства. Он был назван порядком ограниченного доступа и отличался ограничением доступа к экономическим и политическим ресурсам. Этот тип социального порядка строился на личных отношениях, поэтому был нестабильным, что препятствовало долгосрочному экономическому росту.

Только в XVII–XVIII вв. в Англии формируется социальный порядок открытого доступа с равным и открытым доступом к основным политическим и экономическим ресурсам в системах, которые приобрели способность к самоорганизации. Основными организациями экономической деятельности в таком порядке становятся акционерные общества, самодостаточные в своём бесконечном движении вперёд, не зависящие ни от государства, ни от конкретных личностей. Именно эти

качества современных частных компаний позволили автору обосновать их диалектическое взаимодействие с государством. Можно сделать заключение, что без частных компаний у государства не было бы будущего, но оно может возникнуть, только, если частный бизнес получит необходимый социальный порядок, институционализированный государством. Только в таком контексте можно понять идейное кредо Д. Норта [6], который обосновывал значимость формальных институтов в условиях социального порядка открытого доступа.

Гениальность Д. Норта заключается в том, что он пытался объяснить различные типы институциональных структур, которые предопределяют перспективы социально-экономических систем, в значительной степени следствием мышления человека, особых ментальных моделей. При этом в последних работах Д. Норт связывал их с убеждениями (*beliefs*), культурой и интенциональностью. Отсюда недалеко и до ценностных представлений граждан и государства, институционализирующего социальный порядок от имени общества. При этом большую значимость он придавал связи между поведенческими установками (в нашем случае, граждан) и специфическими институтами, сформированными государством в экономике и социуме.

По мере усложнения систем человеческого общежития государство объективно атомизировалось в рамках общества, совершенствовало формальные институты как диалектику механизмов наказания и поощрения и объективно стало претендовать на роль генератора новых правил поведения от имени общества и во благо его. Однако здесь просматривается нарушение диалектики государства и общества, когда государство в одностороннем порядке навязывает обществу правила поведения, т. е. структурирует социально приемлемые нормы поведения людей.

Но одно дело – декларировать эти принципы со стороны государства без учёта согласия на это действо со стороны общества, а другое – создавать условия, при которых люди, живущие в обществе, воспринимают их как бесспорное руководство к действию. В первом случае диалектика взаимодействия государства и общества нарушается, а во втором – укрепляется. В любом случае, главные проблемы социетального кризиса, ускоренного пандемией COVID-19, необходимо искать в нарушении фундаментальных зависимостей в системных целостностях.

Речь идёт о том, что в основе согласия государства и общества, а также доверия граждан к правительству лежит диалектическая взаимосвязь: между государством (и теми, кто его представляет), которое институционализирует социально приемлемые нормы поведения в обществе, и социумом как совокупностью индивидов с их индивидуальными ценностями и отношением к государству. Так, на первое место выходит субъект-субъектное отношение между государством и социумом, который так же, как и государство, всё более и более атомизируется. Индивид меняется быстрее государства, меняются и принципы, предопределяющие его поведение в обществе, а также его отношение к институтам, формализованным государством. Причём государство своим поведением, качеством своего служения обществу и гражданам призвано обеспечивать социетальную целостность системы. И здесь возникает «эффект колеи» в поведении государства и тех, кто его представляет: оставаясь долгое время монополистом в реализации механизма наказания в обществе, в формализации институтов, специфицирующих социальные нормы поведения в обществе, имея доступ к огромным финансовым ресурсам и монополии на их распределение в обществе, государство само разрушило диалектику своих взаимодействий с обществом и гражданами.

И это происходило в течение длительного времени, начавшись задолго до пандемии коронавируса. Однако COVID-19 лишь выявил разрушенную диалектику

между государством и обществом, породив социетальный кризис и вынудив граждан пассивно противодействовать государству, намеренно нарушая вводимые им режимы ограничений. А феномен возникших социальных слоёв прекариев и нитов (NEETs) только подтверждает мысль о фундаментальных причинах социетального кризиса, предопределённого нарушением диалектики во взаимосвязях государства и общества, государства и граждан. Другими словами, помимо сущностных факторов, определяющих консерватизм государства (его оперирование прошлым опытом и устойчивостью к изменениям), существуют и внешние формы, предопределённые субъектной составляющей диалектики отношения государства и общества как совокупности индивидов, которые все более и более атомизируются.

### **Структурообразующая функция государства и фундаментальная проблема реализации общественного выбора**

Итак, государство выступает центральным элементом национальных социально-экономических систем. Выполняя вменённые ему обществом функции, оно реализует в них регулирующее (организующее) начало, укрепляя динамическое равновесие всей целостности. Такое качество государства формировалось постепенно в процессе длительной эволюции социума. Подобно любой целостности социально-экономическая система постепенно совершенствовала механизмы обеспечения своей саморегуляции, гомеостаза (равновесия, устойчивости), реализация которых в значительной степени была связана с функциями государства. Исторические реалии и теоретические разработки ученых позволили трактовать причины и факторы возникновения и функционирования государства в связи с объективной необходимостью обеспечивать целостность и динамическое равновесие социально-экономических систем. Для этого национальные сообщества вменяли в обязанность государств выполнение определённых функций, число которых постепенно увеличивалось.

Для простоты все обязанности современных государств были условно сведены к производству и предложению общественных благ [4]. Представители институциональной теории в лице Д. Норта [5] и его последователей [9] специфицировали активность государства, представив его в виде агентства, которое «продаёт» общественные блага и услуги, подобные «обороне и правосудию», в рыночной экономике в обмен на налоги и иные обязательные платежи, поступающие от общества в государственный бюджет. По мнению М. Блауга [2], особая природа общественных благ заключается в том, что их потребление может быть только совместным и равным: чем больше достается одному домохозяйству, тем больше, а не меньше, достается любому другому. Другими словами, государство, вызванное к жизни человеческим сообществом, осуществляет подчинённую его интересам деятельность за его счёт, т. е. налогов, которые поступают от экономических субъектов в государственный бюджет.

Однако помимо участия в перераспределении валового внутреннего продукта посредством государственных финансов государство обеспечивает институциональное сопровождение рыночных отношений. По словам А. А. Алчиана, «...мы (общество – Я. В.) платим правительству, чтобы оно устанавливало и защищало права собственности» [1]. Обеспечивая функционирование всей социально-экономической системы формальными институтами, государство реализует функции дискриминирующего монополиста. Оно дифференцирует экономических агентов-налогоплательщиков по группам, специфицирует права собственности для каждой из них с целью максимизации налоговых доходов в бюджет государства. Таков один из механизмов агрегирования индивидуальных предпочтений (ценностей)



экономических агентов для целей их институционализации в форме общественного выбора. Последнее следует трактовать через посредство закономерностей взаимодействия формальных институтов, созданных государством, и неформальных институтов, которые генерируются в процессе взаимодействия самих экономических агентов. При этом лишь часть неформальных институтов государство формализует в виде законов и нормативных актов. Они и опосредуют результат агрегирования индивидуальных предпочтений и институционализируют общественный (коллективный) выбор.

Перечень функций государства не исчерпывается описанной выше деятельностью. В современных условиях в странах с высоким и средним уровнем развития экономики населению обеспечены элементарные условия доступа к общественным благам и институционализация экономического взаимодействия. В современных условиях на повестку дня поставлена фундаментальная проблема реализации государством такого общественного выбора, который бы агрегировал индивидуальные ценности основной массы граждан, создавая у них чувство социальной справедливости, доверия к государству относительно обеспеченной материально старости, полноценного медицинского обслуживания, адекватной реализации законов, т. е. уверенности в завтрашнем дне и в действенном патернализме со стороны государства.

Так, проблема агрегирования в обществе индивидуальных ценностей и адекватного общественного выбора становится всё более актуальной в свете современных глобальных тенденций, проявляющихся в усилении социально-экономического неравенства в мире, сокращении среднего класса, росте коррупции в высших эшелонах власти, увеличении неформального сегмента в национальных экономиках и т. п.

Доказательством этих положений является тот факт, что даже на фоне беспрецедентного падения экономической активности в мире социетальный кризис вследствие пандемии коронавируса стал самой главной проблемой человечества в 2020-х гг. Одним из наиболее ярких проявлений социетального кризиса является отсутствие поддержки гражданами режима самоизоляции, введённого национальными правительствами. Эти и другие социальные противоречия, вызревающие ещё до COVID-19, указывают на несовпадение ценностных представлений у общества и его граждан, с одной стороны, и государства, с другой.

### **Заключение**

В результате пандемии COVID-19 очевидной стала нацеленность политики государства на разрушение социального согласия и социальной справедливости в обществе, что ставит под удар сложившиеся государства и созданные ими формальные институты. По мнению Р. Дж. Сакса, эти проявления существовали и до пандемии, но люди их не замечали, а вот коронавирус заставил их обратить на это внимание [8]. Причём, по мнению автора, именно социально адаптированные формальные институты в руках государства могут восстановить диалектику взаимодействия граждан и государства посредством координации ценностных приоритетов индивидов и социального порядка, формируемого государствами. И только на этой основе возможно преодоление социетального кризиса в национальных сообществах [1]. Кардинальные изменения и растущая неопределённость будущего, вызванные COVID-19, могут послужить мощным катализатором позитивных изменений в государствах, типах социального устройства (порядка) и нацеленности формальных институтов в руках государства. Однако, чтобы воспользоваться этой возможностью, национальным государствам необходимо сделать шаг назад

и переосмыслить долгосрочные последствия пандемии коронавируса в контексте феномена социального кризиса и свои будущие действия в будущей неопределённой реальности. По мнению экспертов БКГ (*Boston Consulting Group*), «те, кто это сделает, смогут эффективнее других преодолеть современный кризис чтобы быть готовым к кризисам в будущем»<sup>1</sup>.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алчиан А. А. Специфика, специализация и коалиции // Журнал институциональной и теоретической экономики. 2018. Т. 140. № 1. С. 34–49.
2. Блауг М. Методология экономической науки или как объясняют экономисты. М.: Кейс ЛТД, 1994. 416 с.
3. Гордон Л. А., Клопов Е. В. Потери и приобретения в России в 90-е годы: Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни. М.: URSS, 2000. 511 с.
4. Масгрейв Р. Роль государства в фискальной теории // Международные налоги и государственные финансы. 1996. Т. 3. С. 247–258.
5. Норт Д., Уоллис Д. Д., Вайнгаст Б. Р. Насилие и социальные порядки. Концептуальная основа для интерпретации записанной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и экономическая эффективность / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.
7. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 256 с.
8. Сакс Р. Д. Как изменится мир после COVID-19? // Финансы и развитие. Издание Международного валютного фонда. 2020. Т. 57. № 2. С. 26–27
9. Эрроу К. Дж. Политико-экономическая оценка социальных эффектов и внешних эффектов // Анализ общественного производства / ред. Эд. Дж. Марголис. Нью-Йорк: Издательство Колумбийского университета, 1970. С. 1–30.

## REFERENCES

1. Alchian A. A. [Specificity, Specialization and Coalitions]. In: *Zhurnal institucional'noj i teoreticheskoj ekonomiki* [Journal of institutional and theoretical economics], 2018, vol. 140, no. 1, pp. 34–49.
2. Blaug M. *Metodologiya ekonomicheskoy nauki ili kak ob"yasnyayut ekonomisty* [Methodology of economic science or how economists explain]. Moscow, Kejs LTD Publ., 1994. 416 p.
3. Gordon L. A., Klopov E. V. *Poteri i priobreteniya v Rossii v 90-e gody: Istoriko-sociologicheskie ocherki ekonomicheskogo polozheniya narodnogo bol'shinstva. Menyayushchayasya strana v menayushchemsya mire: predposylki peremen v usloviyah truda i urovne zhizni* [Losses and gains in Russia in the 90s: Historical and sociological essays on the economic situation of the majority. A changing country in a changing world: prerequisites for changes in working conditions and living standards]. Moscow, URSS Publ., 2000. 511 p.
4. Masgrejv R. [The role of the state in fiscal theory]. In: *Mezhdunarodnye nalogi i gosudarstvennye finansy* [International taxes and public finances], 1996, vol. 3, pp. 247–258.

<sup>1</sup> Фонд Росконгресс // Обзор исследования Института Брюса Хендерсона BCG (Boston Consulting Group): «Пост компаний на базе искусственного интеллекта в посткризисном мире». [сайт]. URL: <https://roscongress.org/materials> (дата обращения: 20.03.2022).

5. North D., Wallis D. D., Vajngast B. R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History (Rus. ed.: Uzlaner D., Markov M., Raskov D., Raskova A., transls. *Nasilie i social'nye poryadki. Konceptual'naya osnova dlya interpretacii zapisannoj istorii chelovechestva*. Moscow, Gajdar's Institute, 2011. 480 p.).
6. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance (Rus. ed: Nesterenko A., transls. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i ekonomicheskaya effektivnost*. Moscow, 'Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997, 190 p.).
7. North D. Understanding the Process of Economic Change (Rus. ed.: Martynov K., Edel'man N., transls. *Ponimanie processa ekonomicheskikh izmenenij*. Moscow: HSE University, 2010, 256 p.).
8. Sachs J. R. [How will the world change after COVID-19?]. In: *Finansy i razvitie. Izdanie Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda* [Finance and development. Publication of the International Monetary Fund], 2020, vol. 57, no. 2, 26–27pp.).
9. Arrow K. J. Political and economic assessment of social effects and external effects. In: Margolis E. J., ed. *Analysys of Social Production*. New York: Columbia University Press, 1970. Pp. 1–30.

---

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ваславский Ян Ильич – кандидат политических наук, доцент кафедры политической теории Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации;  
e-mail: vaslavsky@yandex.ru

### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yan I. Vaslavskiy – Cand. Sci. (Political sciences), Assoc. Prof., Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)  
e-mail: vaslavsky@yandex.ru

---

### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ваславский Я. И. Государство и институционализация «социального порядка» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 21–28.  
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-21-28

### FOR CITATION

Vaslavskiy Ya. I. The State and Institutionalization of the Social Order. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no.3. pp. 21–28.  
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-21-28